

— Элис! Голова!

Прекрасное утро на борту «Затерянного Дома» началось с того, что на палубе раздался крик капитана.

Стоя возле капитанской каюты, Дункан поднял руку, указывая на голову куклы, которая повисла на двери. Он несколько раз моргнул, прежде чем наконец увидел, как тело куклы в длинном темно-фиолетовом готическом платье появилось неподалеку. Оно в панике подбежало к двери и сняло оттуда голову.

С звучным хрустом кукольная леди поставила голову на место, а затем развернулась к Дункану:

— Хе-хе...

— Что твоя голова делает на моем пороге утром? — Дункан уставился на проклятую куклу. Кто бы не удивился, увидев утром на своем пороге голову? Хорошо, что он уже давно на этом корабле, и его нервы намного крепче, чем раньше, иначе он бы наверняка упал в обморок от такого зрелища. — Только не говори мне, что ты следила за палубой — за ней уже наблюдает голубь голубь!

— Я вымыла волосы сегодня утром... — осторожно начала Элис, нахмурившись, — они никогда не сохли, поэтому я решила повесить голову повыше, чтобы они хорошенько высохли...

Дункан:

— ...

Элис внимательно посмотрела на Дункана:

— Капитан... вы сердитесь?

— Звучит... разумно. — Дункан долго молчал, но в конце концов смог сказать лишь это, и, сдерживаясь, вынужден был признать, что, по крайней мере, с точки зрения «аномального 099» образа жизни Элис, в этом нет ничего странного. Странны вещи делали практически все вещи на корабле. Например, ворот на палубе все еще по привычке дремал, а ведро с водой, которым моют палубу, каждый день после обеда выкатывалось на корму, чтобы немного погреться на солнце.

В этом отношении Элис, кукла, которая приспособилась к жизни на борту, теперь действительно стала с кораблем «одним целым»...

— Я рада, что вы не сердитесь, капитан! — Элис сразу же улыбнулась. Казалось, она приспособилась не только к жизни на корабле, но и к нраву капитана. Она все еще благоговела перед могущественным капитаном—призраком, но уже не боялась его, как в начале. Теперь она казалась гораздо более смелой, она даже осмелилась торговаться с капитаном. — Тогда с этого момента я могу вешать здесь свою голову?

— Нет — где угодно, только не на двери капитанской каюты, ищи себе другое место. — Дункан взглянул на куклу. — Я не хочу видеть голову члена своего экипажа, висящую на двери, или безголовое тело, валяющееся перед ней.

Элис могла лишь склонить голову:

— О, хорошо.

Дункан все еще глядел на нее, его лицо выражало крайнюю задумчивость.

— Капитан? — Элис слегка вздрогнула от его взгляда. — Почему вы продолжаете смотреть на меня...

— Мне только что пришел в голову вопрос, — сказал Дункан подумав. — Ты теряешь волосы, верно? Ты теряешь их, когда моешь голову? И... вырастают ли они у тебя?

Элис тотчас же замерла, выражение ее лица напоминало таковое у голубя, который попал в ловушку.

Прошло еще одно долгое мгновение, прежде чем ее глаза внезапно округлились, и она изумленно посмотрела на Дункана:

— Я... совсем об этом не думала! Капитан, вы...

Последнее предложение она произнесла чуть ли не плача и на самом деле не договорила его. Она хотела спросить: «Капитан, вы дьявол?», но побоялась, что господин Козлиноголовый отругает ее за недооценку силы капитана, как первого стихийного бедствия на море...

Дункану было все равно, что Элис не сказала, его мысли уже разбегались:

— Видишь ли, хотя ты можешь ходить, прыгать и говорить, но твое тело все равно, как у настоящей куклы. Тебе не нужно есть или пить, постоянно отваливается голова, но ее можно поставить обратно. Поэтому я думаю, что твои волосы — это невозобновляемый ресурс, и если ты будешь слишком часто мыть их, то когда-нибудь облысеешь... Или если будешь слишком часто их расчесывать?

Элис была на грани слез.

— Капитан, почему вы подумали о такой ужасной вещи...

Дункан:

— Вообще-то я хотел спросить об этом с тех пор, как ты приготовила суп из рыбьей головы.

Элис, несмотря на свою грусть, на мгновение замерла, услышав это:

— Но это был всего лишь суп из рыбы...

Дункан оправдывался:

— Ерунда, там была и рыба, и голова. Почему же это был не суп из рыбьей головы?

Элис:

— Звучит... разумно.

Прекрасное утро на «Затерянном Доме» началось с того, что все признали слова и поступки друг друга разумными.

Кукольная леди пребывала в трансе, как будто ей вдруг пришло в голову что-то важное, касающееся ее будущего. Дункан же пребывал в счастливом настроении. Он некоторое время вдыхал морской воздух, а затем отведал простой завтрак, состоящий из рыбного филе, приготовленного вчера самой Элис, нарезанного сыра и алкоголя из города-государства Пранд. Это было не очень вкусно, но до сих пор это была лучшая еда на борту «Затерянного Дома».

В капитанской каюте Козлиноголовый с любопытством посмотрел на радостного Дункана:

— Капитан, что случилось с госпожой Элис? Я заметил, что она рассеянно вернулась в свою каюту и дважды стукнула в дверь, когда возвращалась... Она, кажется, чем-то озабочена?

— Она стоит перед серьезным жизненным вызовом и не думаю, что тебе еще долго придется беспокоиться о ее борьбе со странностями на борту. — Дункан покачал бокал вина в руке с озорной ухмылкой на лице. — Но меня интересует одна вещь.

— А? Что вас интересует?

— Правда ли, что проклятая кукла станет лысой куклой, когда у нее выпадут волосы? — серьезно спросил Дункан. — Разве не должна существовать какая-то сверхъестественная сила, чтобы как-то это... ну, как-то это исправить? К сожалению, я не успел обсудить это с Элис, пока она не убежала.

Козлиноголовый:

— ...

Дункан бросил на обычно говорливого Козлиноголового любопытный взгляд:

— Почему ты молчишь?

Козлиноголовый долго сдерживался и, наконец, произнес:

— Вы действительно заслуживаете титула первого стихийного бедствия в бескрайнем море... Я не смог бы задать такой вопрос.

Дункан пожал плечами и встал из-за стола.

— Я снова уйду, — сказал он Козлиноголовому, щелкнув пальцами, после чего в воздухе вспыхнуло скопление изумрудного пламени, из которого в виде неживой птицы появился Ай и приземлился ему на плечо. — Как обычно, ты отвечаешь за штурвал.

— Как прикажете, капитан. Ваш верный последователь вас не подведет! — немедленно согласился Козлиноголовый, после чего последовал любопытный вопрос: — Капитан, вы, кажется... в эти дни увлечены путешествиями по духовному миру? Вас что-то заинтересовало на суше?

Дункан ответил не сразу, а немного подумал, прежде чем заговорить:

— В последнее время я вдруг обнаружил, что после столетия развития мир стал немного интереснее.

Он заранее подумал об этом ответе: ответ, который не раскрывал ничего явного и не показывал его недостаток знаний, но в то же время заложил основу, которая сделала бы его последующий интерес к суше более уместным и, если понадобится, «разумным мотивом» для возвращения к цивилизации.

И этот ответ не должен слишком сильно противоречить образу «капитана Дункана».

Величайшее стихийное бедствие на бескрайнем море может быть и человеком удовольствия — потому что люди удовольствия совместимы со всем.

Козлиноголовый не отреагировал необычно, как будто все, что решил сделать капитан Дункан, казалось ему естественным:

— О, вы правы, после стольких лет для слабых городов-государств пришло время придумать что-нибудь интересное, и вполне естественно, что вы захотите развеять свою скуку... В таком случае, разве «Затерянный Дом» не должен быть готов? В какой город вы планируете вторгнуться? Пранд? Лунс? Ренс? Или в город на севере?

Дункан выслушал первую половину и мысленно кивнул, подумав, что его последователь действительно умеет читать мысли, но затем последовала вторая половина, из-за которой кровь в его жилах застыла, и ему пришлось перебить:

— Когда я говорил что-нибудь о вторжении в города-государства? У меня совсем недавно возник интерес, не будет ли жаль все испортить?

— Ах... да, мое предложение было безрассудным, — тут же сменил тон Козлиноголовый. — Вообще-то я думал, что в будущем вы планируете прокатиться на своем корабле... Но поскольку вы не собирались этого делать, это предложение недействительно. В конце концов, большой город-государство все еще достаточно могущественен, и приближаться к нему... немного рискованно.

— В будущем не упоминай о вторжении в города-государства, — сказал Дункан, взглянув на Козлиноголового. — Мы сто лет не общались с миром, и теперь я хочу восстановить контроль над изменениями в цивилизованном обществе, что может повлечь за собой множество долгосрочных изменений... Не строй лишних планов, пока у меня не будет четкого приказа.

— Как прикажете, капитан.

<http://tl.rulate.ru/book/76198/3247032>